

740505

«Старики тоже имеют право на чувства»

После премьеры фильма «Натянутая тетива» **КИМ КИ ДУК** ответил на вопросы **АНДРЕЯ ПЛАХОВА**.

— Почему ваше кино становится все более молчаливым?
— В жизни люди болтают без умолку, но в кино я хочу показать, как герои действуют, а не говорят. Пускай они делают это только в случае крайней необходимости. Ведь кинематограф дает много других средств раскрыть сюжет и показать эмоции: это музыка, цвет, свет, игра актеров.
— Старик в фильме предсказывает судьбу, пуская стрелы в девушку, раскачивающуюся на качелях: они попадают то слева, то справа от нее. Что он узнает таким образом о судьбах своих клиентов?
— Он ни разу ничего не говорит вслух. Так что зрителям самим предоставлено догадываться о результатах гадания. Так же и

Коммюнерский 8 - 2005 - 14 апреля - с. 24

я не хочу растолковывать свой фильм: пусть его восприятие зависит от опыта зрителя.
— Девушка в фильме представлена абсолютно невинной, между тем она довольно ловко манипулирует стариком...
— Даже ребенок при всей своей неопытности начинает инстинктивно манипулировать родителями, разве не так?
— А как вы трактуете образ старика?
— Он эгоист, но тот, кто считает его извращенцем, сам извращенец. Некоторые молодые думают, что только молодость дает право увлекать и соблазнять молодых. Но старик тоже имеет право на чувство, если оно искреннее.
— Какова символика цвета в картине в контексте традиций корейской культуры?
— Красный, голубой, зеленый, желтый цвета присутствуют в главных корейских ритуалах. Особенно важен белый цвет: он наибо-

лее многозначен. Красный, желтый, зеленый представляют в фильме молодую жизнь. Белый — старость и смерть.
— В каждом вашем фильме присутствуют животные. В этом — петух с курицей. Что они обозначают?
— Животные в Корее — часть жизни. Например, куры — непременные участники ритуальных церемоний. У нас собаки едят ту же еду, что и люди, потом, когда они взрослеют, люди едят собак. Это другой подход к жизни, чем в Европе, такая вот форма каннибализма.
— А что символизирует лук?
— Когда из него стреляют — власть и силу, когда используют как музыкальный инструмент и на нем играют — красоту. Я хочу обладать в равной мере и тем и другим.
— Ваши прежние фильмы знамениты жестокими, шокирующими сценами. Этот — гораздо более спокойный, почти академичный. Почему?

— Прошлое Кореи и современность сталкиваются в этом фильме больше, чем в других. Но и раньше я не показывал жестокость ради жестокости. Вы вольны думать, что я манипулирую публикой, однако я сам этого не утверждаю.
— Как приходят к вам идеи фильмов?
— Я вижу ситуацию, проблему и не знаю, как ее решить, я в нее упираюсь как в стенку. Вместо того чтобы обойти ее, я на нее бросаюсь. Чувствую прилив энергии. Вот так рождаются идеи, иначе мне трудно объяснить.
— Вы снова, как в ранних своих проектах, снимали кино на воде?
— Хотел, чтобы действие целиком происходило на острове, но не нашел такого, который бы меня устраивал. И снял кино на барже, которую рассматриваю как остров.
— Вас признают в Европе, но, кажется, недооценивают на родине?
— Вчера я прочитал в журнале: «Ким Ки Дук — не корейский режиссер, это мировой ре-

жиссер категории А». Меня такая характеристика устраивает. Хотя и в Корее, и в Европе есть люди, которые не принимают моих фильмов: например, критики из французского журнала «Кайе дю синема». Неважно. Меня сделало режиссером то, что я пожил во многих европейских странах — Италии, Франции, Финляндии, Греции.
— После фильма «Весна, лето, осень, зима... и снова весна» вы сказали, что в своей карьере достигли зимнего периода. А ваш новый фильм — что это?
— Это переход от зимы к весне.
— Значит, вы опять на подъеме. Вам удалось закончить строительство дома в лесу?
— Да. Я хочу половину времени тратить на сценарии и фильмы, вторую же — посвящать физической работе. Я хочу, чтобы при словах «Ким Ки Дук» люди думали обо мне не как о великом художнике, а как о хорошем человеке.

Ким-Дук
(мужчина)